

Сильная любовь старой бабушки к нему, которая всегда считала его самым лучшим внуком на свете, очень напрягала Хэ Сунбая, он часто терял от этого дар речи.

На самом деле, без терпеливой и твердо настроенной Чжао Ланьсян, всегда готовой с ним поговорить, он, наверное, действительно не смог бы угодить ни одной девушке. Какая женщина захочет иметь дело с мужчиной, который ничего не достиг и не дает обещаний благополучия?

Он скривил губы:

— Хорошего тебе отдыха, не забудь вовремя съесть таблетки кальция. В последнее время шли дожди, погода стояла влажная. Твои ноги, должно быть, сильно болят, нет ничего такого в том, чтобы принять немного обезболивающих.

Бабушка равнодушно ответила:

— Я не хочу принимать обезболивающие. Бабушка должна сохранить ясный ум и учить моих правнуков китайскому языку, рисованию и математике!

Хэ Сунбай не мог этого вынести. Он не стал рушить добрые надежды своей бабушки, а просто взял грязную одежду, которую она сменила, и вышел на улицу.

За обедом бабушка дрожащими руками достала несколько мятых бумажек и протянула их Чжао Ланьсян.

— Забери. Деньги за еду.

Чжао Ланьсян впервые была немного польщена, эта безучастная и гордая старушка наконец захотела «заплатить» ей. Она не отказалась, хотя все мясо, которое они ели в эти дни, принес Хэ Сунбай.

Когда в банке с рисом остался слой глубиной в фалангу большого пальца, на следующий день он принес небольшой мешочек риса и наполнил ее. Он уже полностью походил на мужчину, который является опорой семьи и может взять на себя добычу еды и одежды на всех.

Чжао Ланьсян смутно подозревала, что старая бабушка Хэ Сунбая, возможно, догадалась, что он пошел работать на черный рынок.

Видно, что сам Хэ Сунбай очень уважает свою бабушку. Скорее всего, он не стал бы скрывать от нее что-то настолько важное.

По мнению Чжао Ланьсян, старшая сестра и Санъя были единственными, кого все еще держали в неведении. Хэ Сунъе была очень порядочной, открытой и законопослушной. Если бы она узнала, что ее брат спекулирует на черном рынке, она не вынесла бы этого и обязательно бы сорвалась.

Санъя еще маленькая, она невежественна и не может держать рот на замке. На всякий случай ей лучше не знать, ведь будет небезопасно, если однажды она проговорится.

Но... Бабушка дала ей деньги, и, что более важно, отдала их ей на глазах у старшей сестры.

На самом деле, стоимость детского замочка-жуи* из палисандровой шкатулки, который бабушка отдала Чжао Ланьсян, намного превысила то, что она сама делала для семьи Хэ. Золотой кусочек замка, если его переплавить и продать на черном рынке, можно обменять на сто юаней*. Когда это она потратила столько денег на семью Хэ?

П. п.: Замочек-жуи упоминается в главе 28. Напоминаю, юань — валюта Китая и самая крупная ходовая денежная единица. 100 юань = 1000 цзяо = 10 000 фэней. Огромные деньги в 1970-х.

Судя по реакции на то, что бабушка отдала ей деньги сегодня, можно предположить, что старшая сестра вообще не знала, что они платили Чжао Ланьсян. Старушка не говорила ей, чтобы не забивать голову внучки переживаниями.

Чжао Ланьсян слегка кашлянула и убрала деньги в карман.

Бабушка такая щедрая!

После обеда Чжао Ланьсян взяла чистую одежду и пошла мыться. Она уставилась на свои сохнувшие на солнце вещи, развешенные на бамбуковом шесте, и ее лицо вспыхнуло от смущения.

Застеснявшись, она сказала старшей сестре:

— Не нужно стирать мою одежду в следующий раз.

Сестра Хэ улыбнулась и промолчала. Она помогла Чжао Ланьсян снять одежду, поскольку солнце давно уже стояло высоко, и девушка могла обгореть. Все это было не очень удобно для нее, она втайне от всего сердца переживала за своего брата.

— Спасибо, сестра, я пойду.

Пока Чжао Ланьсян мылась, из-за двери ванной комнаты до нее донесся голос:

— Ты еще не закончила? Почему ты так долго?

Это... голос Цзян Ли. Зачем она пришла? Как она дошла до такого?

— Подожди, я скоро, — Чжао Ланьсян быстро оделась и вышла.

Цзян Ли была очень разочарована. Она рассчитывала воспользоваться обеденным временем, и придя с хорошими новостями, думала, что тоже сможет остаться поесть.

А в результате... семья Хэ уже закончила обедать!

Мало того, что они быстро поели и у них даже и капли супа не осталось, так еще и оставшийся на тарелках соус до сих пор источал изысканный мясной аромат, вызывающий у людей жадный голод.

— Моему брату не терпелось написать, поэтому он отправил прямую телеграмму. И, эй, это действительно дорого, но он готов сделать и такое для тебя, — говорила Цзян Ли, протягивая конверт Чжао Ланьсян. — Остались ли роллы с манго с прошлого раза? Они очень хороши, такие вкусные...

Чжао Ланьсян взяла письмо из рук Цзян Ли. Печатный шрифт был аккуратным, а ответ простым и лаконичным.

[Сестра, надеюсь, у тебя все в порядке. Эти манговые моти-роллы очень вкусные, спасибо.]

Чжао Ланьсян задумчиво потерла свой лоб. Она тайком попросила Цзян Ли о помощи и думала, что пришли, должно быть, «потрясающе хорошие» новости, раз та, взволнованная, невзирая на время, прибежала в дом семьи Хэ в поисках нее. Что ж, хорошая новость для Цзян Ли — хорошая новость и для нее. Ей хотелось бы, чтобы манго совсем не вызывало у Цзян Цзяньцзюня отвращения.

Короткая фраза в письме была невыразительной, что очень соответствовало характерной для него, немногословной, но емкой в своей краткости манере речи.

— Брат написал, что было вкусно, а это значит, что ему и правда очень понравилось. Но, боюсь, он и не догадался, что ты приготовила их сама, не так ли? — сказала Цзян Ли и нахмурилась, глядя на Чжао Ланьсян.

Когда Чжао Ланьсян услышала это, она была ошеломлена и, хмуря свои тонкие брови, внимательно несколько раз перечитала письмо. Осознав кое-что, Чжао Ланьсян застыла словно громом пораженная.

Цзян Цзяньцзюнь тоже ее проверяет!

В последнем письме, которое он отправил Цзян Ли, он специально послал ей «милое и нежное» любовное послание. Она не ответила. А на этот раз он не упомянул ее в письме, которое специально отправил аж прямой телеграммой*.

П. п.: Текст телеграммы от обычного письма отличается так называемым телеграфным стилем, составляется в предельно сжатой форме. В телеграмме отсутствуют предлоги, союзы, частицы (кроме частицы «не»), знаки препинания. Числа и цифры пишутся словами, кроме торговых знаков, марок, номеров домов, индексов документов. За каждое напечатанное слово надо платить. Я думаю, чтобы отправить, а тем более получить письмо по почте, особенно в 1970-е, нужно время, а прямая телеграмма приравнивалась тогда к доставке срочной почты практически до порога дома получателя, что, как и само оформление телеграммы, стоило очень недешево.

Если бы он подумал, что это просто закуска-димсам, присланная ему сестрой, чтобы порадовать его, то это нормально, это соответствует мышлению обычного человека.

Но... он был слишком уж взволнован и нетерпелив. Сейчас он должен быть очень занят тренировками, настолько, что у него не должно хватать времени стоять в очереди, чтобы отправить простое письмо.

Но он так разволновался, как он мог так встревожиться только из-за коробки с выпечкой?!

Чжао Ланьсян поджала губы, ее глаза потемнели и превратились в бездонные колодцы.

Цзян Цзяньцзюнь был настолько подозрителен, что не осмелился раскрыть свои истинные мысли даже когда писал сестре. Если бы он прислал то же письмо, но по почте, она была бы полностью им одурачена.

В прошлой жизни, после того, как Хэ Сунбай стал богатым и влиятельным, он был очень осторожен и тщательно скрывал любую информацию о своей семье и своем прошлом. Когда в этот раз она уехала в деревню Хэцзы, Цзян Цзяньцзюнь не сразу вспомнил о существовании Хэ Сунбая.

— Я должна попросить тебя написать еще одно письмо твоему брату, я найду тебя завтра. Условие то же, — вдруг сказала Чжао Ланьсян и жестом показала Цзян Ли молчать.

Цзян Ли безмолвно уставилась прямо на нее.

Чжао Ланьсян провела ее на кухню, взяла манго из кладовой и нарезала его не мелкие кубики. Она смешала молоко и яичный желток, а в миску с белком добавила сахар и, непрерывно помешивая на высокой скорости, под удивленным взглядом Цзян Ли взбила сливочный крем*.

П. п.: Это очень вкусный белковый крем на молоке. Его можно использовать для любых кондитерских десертов. Рецепт здесь.

<https://tutknow.ru/cookery/desserts/12405-belkovyy-krem-na-moloke.html>

— Так вот как ты его сделала? — глаза Цзян Ли расширились в удивлении, она не знала, что заветный сливочный крем из манго-роллов, которые она ела раньше, настолько просто приготовить. К тому же, его ингредиенты есть в каждом доме, да еще и такие дешевые!

Чжао Ланьсян молча замесила тесто на кукурузной муке и наконец, разливая его тонкими слоем на сковородке, запекла. Затем, смешав нарезанное манго и крем, положила порциями на тонкие лепешки и свернула их.

— Блинчики с манго, можешь попробовать.

Цзян Ли сразу же откусила большой кусок от кулинарного изделия — и его многогранный вкус мгновенно покорила ее. Надкусив тесто блина, она почувствовала, как мягкая начинка вдруг вылилась из него ей на язык.

Приятно-душистый крем с небольшим привкусом выгодно оттенял сладкие и яркие кусочки манго. Начинка получилась нежной и ароматной. Теплый сливочный крем таял и растекался во рту, заставляя ее чувствовать себя настолько счастливой, что она могла бы взлететь от этого в небеса.

— Никогда еще не ела десерта вкуснее!..

Чжао Ланьсян взяла в руки миску и беспечно сказала:

— Все, что ты ешь здесь — самое лучшее.

Цзян Ли задыхнулась от такого.

Чжао Ланьсян завернула один в промасленную жиронепроницаемую бумагу и дала ей, чтобы съесть.

— Это называется блинчики с манго. Я продаю один блинчик за один юань. Тот, что ты только что съела, был в награду за письмо, но вот эти...

Цзян Ли совсем не была удовлетворена тем, что съела только один блинчик: тот был слишком маленьким и закончился задолго до того, как она успела распробовать и наесться вдоволь. Смирившись со своей судьбой, она достала деньги, чтобы купить больше блинов с манго у Чжао Ланьсян.

— Твои глаза видят одни только деньги.

Чжао Ланьсян развела руками:

— Ты можешь не есть.

Цзян Ли не сказала больше ни слова. Она откусила кусочек еще одного блинчика с манго и, смакуя крем во рту, с удовольствием ела.

— Я пошла, на этот раз брат прислал мне немного денег. Если ты приготовишь еще что-нибудь такое же вкусное, я хочу все.

Чжао Ланьсян прибралась в кухне. Она растерла остатки сливочного крема, который только что взбила, замесив на нем еще немного теста, и снова приготовила сливочные рулетики с манго, пожарив целый контейнер, которого хватило бы на долгое время. По сравнению с этим, блинчики с манго, которые она делала до этого для Цзян Ли, были простой выпечкой ни о чем.

Она достала тарелку, полную рулетиков с манго, и поставила на стол, чтобы все поели после ужина.

Хэ Сунбай пристально отслеживал действия Чжао Ланьсян.

Чжао Ланьсян возвращалась в свою комнату с теплым десертом в руках. Как только дверь за ней закрылась, он снова распахнул ее, дернул девушку на себя, и спокойно, но с силой снова захлопнул.

Хэ Сунбай, перехватив девушку, скривил на мгновение губы и спросил:

— Все еще сердишься?

Сильное и крепкое тело парня прижалось к ней, отчего все рулетики с манго у нее в руках были опрокинуты на пол — она печально нахмурилась.

А в следующее мгновение Хэ Сунбай еще сильнее сжал ее в объятьях, но она не могла сказать даже и половины того, что было у нее на уме, так как все ее мысли были поглощены молодым мужчиной, стоявшим перед ней.

От этой интимной позы его дыхание слегка сбилось, ему стало неловко, и он угрюмо спросил:

— Прошло уже много времени, твоя злость на меня прошла, так?

Чжао Ланьсян ущипнула его за крепкие мускулы рук, которые от тяжелой работы стали очень рельефными и твердыми.

— Если ты пообещаешь мне одно условие, я не буду сердиться.

Бедняге Хэ Сунбаю в данный момент было уже наплевать, одно, или два, или десять условий она поставит, он просто и решительно ответил:

— Только скажи.

Чжао Ланьсян провела тыльной стороной пальцев по его лицу, встала на цыпочки, прижавшись к его уху, и прошептала:

— Я хочу сохранить это условие за собой. Я воспользуюсь им позже, и оно всегда будет в силе для тебя, хорошо?

Ее голос был таким же мягким, как маленькая рука, в которой она сжимала его сердце, и Хэ Сунбай, снова задохнувшись, хрипло выдохнул:

— Да...

Чжао Ланьсян обняла его и мило улыбнулась:

— И еще, я хочу, чтобы ты меня сейчас поцеловал... — не успела она договорить, как ранее подавляемые бурные эмоции Хэ Сунбая обрушились на нее, полностью захлестнув.

Его поцелуй был очень пылким и страстным.

У него совсем не было навыков, однако он был настойчив и нежен, и уже не ударил ее по губам зубами, как в прошлый раз. Он целовал Чжао Ланьсян так долго и сильно, что она начала задыхаться и похлопала его по груди в знак протеста, нарушив всю атмосферу. Хэ Сунбай коснулся ее волос, дал ей немного отдышаться, а затем наклонился и поцеловал ее в уголок рта.

— Я прощен?

Автору есть что сказать.

Маленький театр:

Брат Бай: Да, да, я давно уже ждал, когда она это предложит. Вы довольны? Хмпф!

<http://tl.rulate.ru/book/46619/2884493>